The background of the cover is a textured, sepia-toned photograph of a stone archway. The arch is the central focus, with its opening framing the text. The stone has a rough, weathered appearance with various shades of brown and grey.

О. Ю. Красильников

**ТРИНАДЦАТЫЕ
ВРАТА**

12+

Олег Красильников
Тринадцатые врата

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Красильников О. Ю.

Тринадцатые врата / О. Ю. Красильников — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

Историко-философский детектив в стиле фэнтези. Группа детей - воспитанников интерната, под руководством своего учителя, который на самом деле оказывается легендарным Вещим Олегом, отправляется в сказочную страну Вальхаллу, где с ними происходят невероятные приключения. Адресуется подросткам и всем любителям остросюжетных романов.

© Красильников О. Ю., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Глава I. ЗАГОВОРЩИКИ	6
1. СЛИШКОМ МНОГО СОВПАДЕНИЙ	6
2. ЗАВЕЩАНИЕ МУМИИ	12
3. НАУКА ВОЛШЕБСТВА	16
4. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ	21
Глава II. ПУТЕШЕСТВИЕ В ВАЛЬХАЛЛУ	27
5. ТЕЛЕПОРТАЦИЯ	27
6. РАССКАЗ ВЕЩЕГО ОЛЕГА	30
Глава III. СИЛЫ ТЬМЫ	35
7. ПРЕДСКАЗАНИЕ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Красильников

Тринадцатые врата

*Моему сыну
Григорию
посвящается*

Глава I. ЗАГОВОРЩИКИ

1. СЛИШКОМ МНОГО СОВПАДЕНИЙ

В одном тихом волжском городе в начале третьего тысячелетия вдруг произошла странная история. В местном краеведческом музее пропала мумия. Мумия была древней, из одного сарматского захоронения, которое раскопали местные археологи. Факт пропажи обнаружился, когда смотритель музея делал ежедневный утренний обход. Причем стеклянный саркофаг, где лежала мумия, оказался нетронутым. Она как будто испарилась. И только с внутренней стороны стекла красовалась загадочная надпись «Я еще вернусь». Как установил прибывший на место происшествия наряд милиции, на саркофаге полностью отсутствовали следы взлома, а внутри даже сохранилась многолетняя пыль, которую никто не вытирал со дня передачи мумии музею.

Как позже выяснило следствие, надпись была сделана кровью. Анализ ДНК привел в замешательство даже бывалых судмедэкспертов. В ней имелись две лишних игрек-хромосомы. Все остальные соответствовали мужскому хромосомному набору. Сам собой напрашивался вывод: надпись принадлежит либо человеку-мутанту, либо сделана вообще не человеком.

Несмотря на тайну следствия, по городу поползли зловещие слухи о том, что по ночам в районе музея творятся странные вещи. По улицам якобы носятся бесплотные тени, от которых шарахаются в стороны кошки и собаки. Одни горожане утверждали, что это пришельцы, которые якобы разгуливают ночью по улицам и крадут людей для опытов. Другие своими глазами видели вампиров, третьи – вурдалаков. А известная городская гадалка баба Маня говорила, что разглядела впотьмах всадника на бледном коне и что через год наступит конец света.

Слухи будоражили не только взрослых, но и детей. Многие родители запрещали им гулять допоздна, утром провожали, а вечером встречали из школы. А дети искали любую лазейку, чтобы улизнуть вечером на улицу, ведь там их ждали настоящие приключения.

Большинство мальчишек и девчонок на планете тогда зачитывались книгами о Гарри Питере. Английский мальчик-волшебник пленил их сердца и им казалось, что история о Гарри – это часть огромного волшебного мира, который окружает все человечество, что есть злые волшебники, строящие коварные планы и мечтающие о мировом господстве.

Так случилось, что именно в этом городе, стоящем на берегу великой русской реки, жил мальчик четырнадцати лет по имени Иван. У него были светлые русые волосы, голубые глаза и довольно странная фамилия – Кошечев. Вы, конечно, знаете, что Кошей Бессмертный – это один из самых ужасных персонажей русских народных сказок. Представляется он в виде скелета, иногда обтянутого кожей. Между тем Иван был совсем не похож на Кошею, скорее наоборот. Рослый и крепкий, по натуре Ваня отличался особенной добротой. Он жалел бездомных животных, старался накормить и обогреть их. Не раз он спасал дворовых кошек и собак от местных пацанов, и не раз был «награжден» за это синяками и ссадинами.

Откуда взялась такая фамилия? – спросите вы. Это отдельная история. Дело в том, что Иван был круглым сиротой и жил в интернате. Четырнадцать лет назад в Иванов день работники детского дома обнаружили на ступеньках здания сверток с кричащим младенцем. Ребенок был худой и изможденный. Кто-то сказал: «Ну, прямо Кошей». Так и записали в метрике – Иван Кошечев.

Город, где жил Ваня, назывался Саратов. Интернат находился на Большой Казачьей улице, прямо напротив тамошнего университета. Иван часто видел гуляющих студентов,

сильно завидовал им и мечтал, что когда-нибудь и он войдет под высокие своды альма-матер. А пока приходилось посещать ежедневные уроки, не все из которых были по душе. Тем не менее, Ваня прилежно учился, аккуратно выполнял домашние задания, но не прочь был поозорничать в свободное время.

Несмотря на то, что Иван был совсем не похож на злого персонажа русских сказок, кличка «Кощей» навсегда приклеилась к нему, на что добродушный мальчик нисколько не обижался. Кошеем его звали даже друзья, о которых стоит рассказать подробнее.

Лучшим другом Ивана был Никита Фоменко по прозвищу «Толстый». Он действительно был упитанным мальчиком. Однако совсем уж жирным его назвать было нельзя. При этом Никита все время жевал то булку, то бутерброд. А если не было ни того, ни другого – обыкновенную жвачку. В отличие от Ивана, у Никиты были живы отец и мать. Они находились в разводе, и у обоих были свои семьи. Тем не менее, каждую неделю Никита получал увесистые пакеты съестного и вдоволь насыщал им свой желудок. Кроме того, у Никиты был старший брат – бывший студент, а ныне – преподаватель исторического факультета университета. Он часто посещал интернат и подолгу рассказывал мальчикам о тех удивительных вещах, которые он находил на раскопках в археологических экспедициях.

Вторым другом Ивана был Андрей Кольванов. У него была сестра-близнец, которая тоже жила и училась в интернате. Родители их погибли в авиакатастрофе. Андрей был темноволос, худощав и на вид казался очень умным мальчиком, так как носил очки, которые у него все время спадали. За это он получил прозвище «Профессор». Впрочем, все знают, что у настоящего профессора кроме очков, должна быть еще борода, или, как минимум, лысина. Ни бороды, ни тем более лысины у Андрея, как вы понимаете, не было. Однако, это не мешало ему принимать глубокомысленный вид и во время беседы говорить «Хм» или «Так, так», особенно когда он плохо понимал, о чем идет речь.

Все ребята были одного возраста и учились в 7 классе. Учились они хорошо, читали одни и те же книжки и имели общие интересы. А интересы, надо сказать, были у них особенные. Начитавшись книг о Нарнии и Амбере, о Гарри Поттере и Властелине колец, ребята представляли себя настоящими волшебниками и шпионами: ходили ночью на кладбище, искали клады, готовили колдовские зелья, придумывали секретные коды. В общем, делали все то, что хотя бы раз каждый из нас делал в детстве. Они даже образовали тайное сообщество под названием «Таанрей». Это слово было составлено так же, как у всех тайных сообществ – из букв их имен. Но только не из первых букв, а из окончаний, чем ребята очень гордились. Тайный союз имел не только кодовое название, но и собственный знак «таан» – два сцепленных больших пальца; остальные сжаты в кулаки с прижатыми крест-накрест к груди руками.

Словно заговорщики, таанрейцы встречались в укромных местах, а на людях общались при помощи придуманных ими знаков и жестов. Ребята разработали своеобразный свод правил, одно из которых гласило: никогда не принимать в тайный союз девчонок и как можно меньше общаться с ними. Поэтому, несмотря на то, что у Андрея была сестра, в присутствии товарищей он старался не обращать на нее никакого внимания.

Сестру Андрея звали Леной. Она была похожа на брата, темноволосая и смуглая, с зелеными, как у кошки, глазами. Лена росла непоседливой девочкой, живой и бойкой, задирой и проказницей. Она доставляла много хлопот учителям, за что те ее неоднократно наказывали. Но это только добавляло масла в огонь. Своего брата и его друзей Лена называла шайкой. Она давно догадалась, что мальчики ведут какую-то игру, и ее прямо-таки распирало от любопытства. Она подслушивала у дверей, подсматривала в замочные скважины – за что таанрейцы прозвали ее шпионкой.

Иван шел по темной улице в направлении интерната. Вокруг не было ни людей, ни машин. Осенний ветер гудел в кронах деревьев и навевал тоскливые мысли. Светофоры на

перекрестках мигали желтым светом, давая понять, что время уже далеко за полночь. И вот, когда до интерната осталось не более сотни метров, со стороны одного из университетских корпусов послышался жуткий звук: как будто кто-то открывал тяжелую скрипучую дверь или, может быть, крышку гроба. Иван с испугом обернулся на звук. Ему было хорошо известно, что именно в том корпусе медицинского факультета университета располагался городской морг, во дворе которого всегда стояло множество катафалков с названиями похоронных контор. Были они и сейчас. Только за рулем машин, и вокруг них не было ни души. Автомобили смотрели пустыми глазницами окон и «улыбались» зловещим оскалом своих радиаторов.

Вдруг со стороны морга донеслись тяжелые шаги. У Ивана подкосились ноги. Между катафалков в свете луны показался силуэт человека. Но что это был за человек! Наполовину замотанный в истлевшие тряпки, наполовину истлевший сам, с провалами вместо глаз и зияющей дырой вместо носа.

– Мумия, – подумал Иван и тут же услышал гортанный замогильный голос, разносившийся эхом по окрестности:

– Иван, Иван... Подожди! Это я – твой отец!

Мумия протянула к нему руки, как будто бы собиралась заключить мальчика в смертельные объятия.

Иван хотел бежать, но ноги не слушались его.

Иван проснулся в холодном поту и понял, что это был всего лишь сон. Но еще долго он не мог прийти в себя, тяжело дышал и плохо понимал, что происходит вокруг.

– Что случилось? – донеслось до него из темноты. Приглядевшись, Иван увидел Никиту. Он полулежал на соседней кровати.

– А что?

– Ты дико кричал и махал руками.

– Некит (так называли Никиту друзья), мне приснился жуткий сон. Как будто бы мумия – это мой отец. Он звал меня к себе и хотел обнять. А я видел его ввалившиеся глаза и не мог сдвинуться с места.

– Ты о той мумии, что пропала из музея? Мне брат рассказывал. Он завтра придет. Давай спросим у него, что он знает об этом деле?

Иван и так уже давно хотел поговорить с Сергеем. Так звали брата Никиты. Ведь он археолог, ездил на раскопки и подрабатывал в краеведческом музее.

– Хорошо, встретимся завтра после отбоя на нашем месте. Предупреди Андрея, – прошептал Иван.

На следующий день на большой перемене перед уроком истории мальчики собрались в мужской уборной о чем-то долго шептались. В интернатском туалете происходило много чего интересного. Там часто покуривали старшеклассники, а после выходных они собирали «дань» с малолеток, посещавших родственников в городе, и «трясли» тех, к кому накануне приезжали родители. Но сейчас здесь было пусто, и, казалось, никто не мешал нашим героям строить планы на вечер.

Так и прошло бы это событие незаметно, если б не бдительность Елены. Она еще на уроке заметила, что мальчики ведут себя как-то странно, перешептываются и обмениваются многозначительными взглядами.

– Ага, значит, на перемене соберутся в уборной, – подумала Ленка и оказалась права. Подслушивать под дверью мужского туалета она, конечно, не стала. Ребята могли заметить и поколотить. Имелся план получше. Дело в том, что расположение туалетных комнат в российских интернатах не отличается разнообразием. Они располагаются по одной на каждом этаже и чередуются в следующем порядке: М-Ж-М-Ж. При этом все туалеты соединяются одной вентиляционной трубой. Как раз над мужской уборной, где уединились таанрейцы, находи-

лась женская. И если ухватиться за водопроводную трубу и подтянуться, чтобы уши оказались напротив люка вентиляции, то можно услышать все, что говорится в мужских туалетах внизу и наверху.

Лена так и сделала. Она не слышала начала разговора, но подслушала главное: ребята собираются после отбоя в старой интернатской кочегарке. Придет Сергей – старший брат Никиты, – и расскажет про исчезнувшую из музея мумию. Девочка затаила дыхание.

– Так вот оно что, мальчишки ищут приключений, – подумала она. – Ну что ж, будет им ужастик.

После перемены был урок истории. Детям он особенно нравился. Причем нравился не столько предмет, сколько тот, кто его преподавал, – профессор исторического факультета университета Олег Юрьевич Пересветов, человек примечательный во всех отношениях. Возраста он был неопределенного. У него была грива седых волос и разноцветная борода, в который встречались темные и рыжие пряди. Однако казалось, что ему не больше сорока лет. Особенно привлекали необыкновенно живые глаза и грациозные движения, напоминавшие львиную походку. Учитель он был замечательный. Его коньком была древнерусская история. Когда он рассказывал об очередном походе русских дружин, создавалось впечатление, что он сам принимал участие в описываемых событиях. При этом лицом он походил на древнерусского князя, из-за чего и получил свое прозвище – Рюрикович.

Любовь к истории Пересветов сумел привить и ученикам. Ребята с удовольствием посещали его уроки, где они обсуждали не только исторические события, но и злободневные экономические и политические вопросы. Рюрикович любил поговорить на различные темы. Вот и на этот раз с подачи Ивана разговор зашел об исчезнувшей мумии.

– Сарматы, – начал Рюрикович, – древнейшее племя. Однако бальзамирование тел усопших не в их традиции. Скорее можно предположить, что мумификация произошла естественным образом. Мумия была найдена четырнадцать лет назад в карстовой пещере недалеко от города. Условия в ней идеально подходят для консервации. Непонятно другое. Пещера исследована спелеологами в 60-е годы прошлого века. Естественно, никакой мумии они там не нашли. Как мог в изученной пещере оказаться артефакт, которому, как показал углеродный анализ, несколько тысяч лет? Не свалился же он с неба.

– А может быть, мумия пришла сама? – выкрикнул с последней парты вечно жующий Никита, чем вызвал всеобщий хохот.

– И сдохла, потому что ты сожрал все продукты, – ехидно продолжила Ленка.

– Нет, конечно. Но вот что интересно, – продолжал Пересветов, – Мумия лежала в причудливой позе. У нее были скрещены руки и сцеплены большие пальцы. Вот так, – и он продемонстрировал указанный жест.

Ребята переглянулись. У Ивана засосало под ложечкой. Два сцепленных пальца – это же «таан», знак их тайного общества.

А Рюрикович тем временем принялся рассуждать о значении различных магических символов. По его словам выходило, что два сцепленных пальца – древний оккультный знак, он представляет собой переплетение добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. Олег Юрьевич подошел к доске и начертил замысловатый иероглиф.

– Это знак «таана», – тем временем рассказывал учитель. – Название происходит от имени ныне забытого арийского бога Таанавана, создателя всего сущего.

Ребята снова переглянулись и насторожились: подобные совпадения бывают разве что в сказках да в голливудских фильмах. А Рюрикович продолжал:

– На основе «таана» впоследствии возникли многие религиозные символы, например, древнеегипетский знак судьбы «анх», а также христианский крест. Вот почему фараонов мумифицировали со скрещенными руками, примерно в таком же положении хоронят покойников у

христиан. Хотя некоторые ошибочно связывают «таан» только с нечистой силой, всякими там лешими, кикиморами и домовыми, а также Бабой Ягой и Кощеем Бессмертным.

Со всех сторон класса в сторону Ивана сразу же зашикали: «Кощей, Кощей». При этом Ленка скорчила рожу и высунула язык. Она сложила руки в локтях и скрестила их под подбородком, изображая череп и кости. Окончание урока Иван помнил плохо. Ему казалось, что одноклассники продолжают потешаться над ним, склоняя на все лады его фамилию.

После отбоя мальчики спрятались в умывальнике и, как только все улеглись спать, тихо пробрались во двор интерната, в дальнем конце которого находилась старая заброшенная котельная. Она была построена в тридцатые годы прошлого века, но давно уже не использовалась, так как после Великой Отечественной войны интернат подключили к системе центрального отопления.

Кочегарка даже днем производила жуткое впечатление. Серое обветшалое здание, окна с выбитыми стеклами – все это наводило на мысль о призраках. Внутри кочегарки было еще страшнее. В полумраке виднелись старые проржавевшие котлы, во все стороны торчали обрезки труб, сверху свисала паутина, по углам валялись кучи мусора. И хотя на дверях висел замок, он открывался с помощью любого гвоздя. Вдобавок среди учеников ходила легенда том, что в начале 90-х здесь от неразделенной любви повесился подросток.

Именно это место выбрали таанрейцы для своих тайных встреч. Тихо и, как им казалось, незаметно они пробрались в котельную, где их уже ждал Сергей, широкоплечий парень среднего роста. Несмотря на свои тридцать лет, выглядел он гораздо моложе.

– Привет заговорщикам, – весело сказал он и предложил ребятам бутерброды с колбасой, которые тут же были съедены. – Ну, рассказывайте, что нового в интернате. Как поживает Рюрикович?

– А что ему сделается, – ответил Андрей, – он законсервировался не хуже мумии. Такое ощущение, что с годами он только молодеет.

– Помолчал бы, Профессор. Сегодня на уроке мы говорили об исчезнувшей мумии, – Иван рассказал Сергею о том, что он увидел во сне прошлой ночью.

– Это еще ни о чем не говорит. Согласно Фрейду, во сне мы видим свои тайные желания. Возможно, твои переживания насчет того, что ты никогда не видел своих родителей, воплотились в такой жутковатой форме.

– Но вот что интересно во всей этой истории, – продолжал Сергей, – вы никогда не слышали о проклятии мумии.

– Еще как слышали и даже в кино видели. Ожившая мумия убивает всех, кто вскрывал гробницу и потревожил ее покой, – диким голосом проревел Никита и скорчил жуткую гримасу, не забывая при этом уплетать очередной бутерброд.

– Насчет ожившей мумии – так это только в фильмах бывает. Но факт остается фактом. Многие из тех, кто занимался раскопками египетских гробниц в долине царей, умерли загадочной смертью, – сказал Сергей и задумался. По его лицу пробежала легкая тень. – А ведь я принимал участие в раскопках этой мумии.

– Вот это да, – у Никиты отвисла челюсть, в руке застыл надкушенный бутерброд. – Ты никогда не говорил об этом. Расскажи, как все было.

– Когда я учился на первом курсе, у нас была археологическая практика. В то лето мы выезжали в Лысые горы и раскапывали сарматские захоронения. Сарматы хоронили своих усопших на равнине, наваливая поверх могилы большой земляной курган. В окрестностях было много пещер. Но их никто специально не обследовал. Иногда там уединялись влюбленные парочки, иногда по ним лазали спелеологи-любители. Впрочем, среди нас таких не было. Однажды, это случилось в конце октября, мы решили отметить новомодный праздник Хэллоуин. Набрали пива и забрались вечером в одну из пещер. Зажгли свечи и оттянулись по пол-

ной. А когда изрядно выпили, стали играть в прятки. При этом все время пугали друг друга. Одна наша знакомая спряталась в дальнем конце пещеры в природной нише. Как потом она рассказывала: «Сижу я тихо в темноте, выглядываю из-за выступа, и вдруг чувствую, что кто-то держит меня за джинсы. Сначала я испугалась, а потом подумала, что это какой-то шутник из наших. Отпусти, шепчу, – в ответ молчание. Отпусти, больно! – все равно не отпускает. Тогда я решила проверить, кто там. Протянула руку и наткнулась на скрюченные холодные пальцы. Ну тут уж заорала во всю мочь».

– Вот так и была найдена мумия. Кстати, та студентка погибла в автокатастрофе, – закончил рассказ Сергей.

– Да, интересно. А ты чувствуешь на себе проклятие? – спросил Иван.

– Я – атеист. Ни в каких духов и живых мертвецов не верю. И ты не верь. Все это чепуха, – ответил Сергей.

– Ну, мне пора, – засобирился он. Затем пролез под нагромождением из ржавых труб и вышел из кочегарки.

Мальчики проводили его взглядом и принялись обсуждать только что услышанное. А если бы они видели то, что творилось в это время снаружи, возможно, изменили бы свое отношение к девчонкам.

Хитрая Ленка не теряла времени даром. Она шпионила с того самого момента, как ребята прокрались в бывшую котельную интерната. Устроившись под разбитым окном, Ленка слышала все до последнего слова. Как только ушел старший брат Никиты, она надела на себя заранее приготовленную белую простынь и с диким завыванием показалась в окне.

О том, что было потом, можно не рассказывать. После разговоров о мумии мальчишки и так дрожали от страха. А тут как раз в проеме окна показалась воющая фигура в белом балахоне, чем привела их в неопишуемый ужас. С необычайной проворностью они покинули кочегарку, просочившись через такие узкие щели, что потом сами удивлялись, как они вообще умудрились там пролезть.

Ленка торжествовала: «Будете знать, как презирать девчонок!». Хотя у нее было много подружек, ее всегда тянуло вслед за братом в компанию мальчишек. А еще ей очень нравился Иван. На следующий день, она, как ни в чем не бывало, подошла к нему и сказала:

– Ну что, видели вчера привидение?

– Так это была ты? – опешил Иван.

– А кто же еще. А ты думал, сбежавшая мумия? – хихикнула Ленка. – Если хочешь знать, по статистике женщины гораздо рассудительней ведут себя в непредвиденных ситуациях. На вашем месте, я бы приняла это во внимание. Так и передай своим друзьям.

2. ЗАВЕЩАНИЕ МУМИИ

Перед сном ребята собрались в умывальнике. Иван рассказал им о своем разговоре с Леной, которая, по его словам, проявила завидное мужество: не побоялась пробраться ночью к котельной и сумела напугать пацанов.

– Ну и сестра у тебя, Профессор, – обратился он к Андрею. – Придется принять ее в компанию.

У того аж очки на лоб полезли:

– Никогда, она же проболтается!

– Вот именно. Если не примем – точно проболтается, – возразил Никита, который давно был неравнодушен к девочкам.

На следующий день таанрейцы решили собраться в кочегарке и обсудить вопрос о том, принимать ли в их мальчишескую компанию Ленку, хотя это и было запрещено правилами их тайного общества. Ребята справедливо рассудили: раз они сами придумали эти правила, то их всегда можно изменить.

Однако перед тем как они собрались на совет, произошло еще одно событие, которое заставило ребят призадуматься.

В эту ночь Ивану снова приснилась мумия. При этом он совсем не испугался. Мумия стояла у кочегарки и манила Ивана рукой. Мальчик как зачарованный шел за ней и остановился у самого входа. В полумраке котельной смутно вырисовывался нечеткий силуэт. Мумия показывала на заслонку одного из двух здоровенных котлов.

– Здесь, – донесся до Ивана замогильный голос. А потом мумия растаяла в воздухе.

На утро Ваня рассказал свой сон друзьям, и они решили вечером как следует обследовать кочегарку, заглянуть в бездействующий котел и даже, если необходимо, залезть туда.

После ужина ребята с явным видом заговорщиков собрались под лестницей первого этажа. Ленка была тут как тут.

– Куда собрались? – спросила она нарочито громко.

– Да вот, воздухом хотим подышать, – ответил Иван, – воздух в интернате какой-то спертый.

– Тогда и я с вами, – тоном, не терпящим возражений, произнесла Лена.

– Ну ладно, – нехотя сказал Андрей, – только оденься потеплей.

И вот, несколько безмолвных теней, скрываясь в вечерних сумерках, пробрались к кочегарке и застыли в нерешительности у двери.

– Кто первый пойдет? – прошептал Никита.

– Что испугались, – прошипела Ленка и смело вошла в кочегарку. Внутри было тихо и темно. Сквозь разбитое окно в помещение проникал лунный свет, да уличный ветер уныло завывал в пустой трубе, нагоняя дрожь на незваных гостей.

– Ну, и где же мумия? – стремясь показаться смелым, спросил Андрей.

– Сейчас как вылезет из котла, как заорет: «Крови хочу!» – пропищала Ленка. Ребята выдавили из себя дрожащий смешок, который сразу стих, потому что внутри старого котла послышались непонятные звуки. Как будто кто-то разгребал лопатой уголь.

Вдруг сквозь неплотно прикрытую заслонку стали пробиваться отблески света. По-видимому, в котле сам собой разгорался огонь. Заслонка взвизгнула и с диким скрипом стала открываться. От ужаса ребята замерли в оцепенении. У Никиты волосы встали дыбом, а Ленка тихонько заскулила.

Между тем из открытой топки котла показалась сначала нога в кожаном сапоге, затем голова в блестящем средневековом шлеме и вот, наконец, возникла фигура древнерусского богатыря в сияющих доспехах при полном боевом снаряжении. Точеное, словно из камня, лицо и седая борода придавали богатырю столь благородный вид, что дети перестали дрожать и стояли с открытыми ртами, пораженные увиденным. Богатырь выпрямился во весь свой почти двухметровый рост, и произошло чудо: средневековое обмундирование как по волшебству растворилось в воздухе, уступив место обычному пиджаку и брюкам, рост человека уменьшился, появилась старческая сутулость, однако лицо по-прежнему выражало негибкую волю и благородство.

– Рюрикович! – прошептали ребята хором.

Да, это был их учитель истории – Олег Юрьевич Пересветов собственной персоной. Тут только он заметил их.

– Ребята, что вы делаете здесь в такое время?

– Олег Юрьевич, а вы что здесь делаете, и как это все понимать, – вопросом на вопрос ответила бойкая Ленка.

– Хорошо, обещаю все вам рассказать. Но только завтра, – учительским тоном произнес Пересветов. – А сейчас – марш в кровать!

Второй раз приказывать не пришлось. Дети, возбужденные и довольные тем, что они прикоснулись к тайне, побежали в сторону интерната. Они без разговоров улеглись, и этой ночью им снились самые удивительные сны.

На следующий день все с нетерпением ждали урока истории. Однако, когда урок начался, ничего особенного не произошло. Разбирали очередную тему: «Реформация в Западной Европе». Рюрикович увлеченно рассказывал о Мартине Лютере, ходил по рядам и не показывал виду, что накануне произошло нечто необычное. Иван уже успел заскучать, как под самый конец урока Пересветов попросил задержаться наших героев под предлогом того, чтобы они помогли ему разобрать учебные пособия.

– Вижу, что у вас много вопросов, – сказал Рюрикович, как только они остались одни. – Прежде чем вы их зададите, послушайте меня. Садитесь поудобнее. Рассказ будет долгий.

Когда ребята расселись, Пересветов начал свое повествование, которое было столь необычным, что мы приводим его почти дословно.

– Вы, конечно, знаете знаменитое стихотворение Пушкина «Песнь о вещем Олеге», – начал он. – Так вот, Вещий Олег – это и есть ваш покорный слуга – собственной персоной.

– А как же: «И примешь ты смерть от коня своего?», – прервала учителя пораженная Ленка.

– Не более чем художественный вымысел.

– Но в таком случае вам должно быть более тысячи лет.

– В этом году мне исполнится тысяча пятьдесят лет, ответил Рюрикович, – но все по порядку. – Вы, конечно, удивились, и, может быть, не поверили мне. Я постараюсь объяснить. Дело в том, что существует не только мир, в котором вы живете, но и дугой, параллельный ему. По варяжски он называется Вальхалла.

– Мир Сумрака, – не удержалась от комментариев Лена.

– Ты что, Лукьяненко читалась, – сказал со смехом учитель. – Все гораздо сложнее, девочка. Свой сумрак существует и в Вальхалле. Но не всякому дано туда попасть. Время в этом мире не имеет никакого значения. Есть только бессмертие и великая мудрость. Законы вашего мира там не действуют. Вальхаллу населяют существа, которых вы называете волшебниками. Они умеют летать, превращать воду в камень, а камень в золото.

Изначально оба мира – земной и потусторонний – были едины. Тогда по Земле ходили волшебники, в небе парили драконы, леса и реки были населены духами. Но постепенно люди

перестали верить в чудеса, а волшебников объявили колдунами и ведьмами. Многих сожгли на кострах. Надо сказать, что отчасти волшебники были сами виноваты в этом. Среди них попадались злые и добрые. Добрые помогали людям, а злые растлевали их души. За это люди возненавидели их и огульно объявили во всех смертных грехах. Поэтому в средние века волшебники вынуждены были удалиться в параллельный мир и наглухо закрыть за собой двери. Но борьба между Злом и Добром продолжалась и там. Иногда зло вырывалось наружу в мир людей. И тогда на Земле случались природные катастрофы, свирепствовали войны и эпидемии.

Примерно тысячу лет тому назад по земному летоисчислению произошла Великая битва между добром и злом. Многие волшебники пали в этой битве, ибо смерть существует и в Вальхалле. Она называется Омут Времени, куда попадают однажды и пропадают навеки. И стало понятно, что никто не сможет победить в Великой битве, что Добро не может существовать без Зла, а Зло без Добра. И тогда было заключено Великое перемирие. Волшебником запрещалось применять свое искусство на Земле и тем самым воздействовать на мир людей. Было выбрано двенадцать Хранителей – по шесть с каждой стороны, которые должны были следить за этим.

Но темные силы не прекратили на этом свои козни. Хранителям добра стоило огромных усилий сдерживать натиск злых сил и затыкать проделанные ими дыры в пространстве и времени. Граница между двумя мирами прочна и незыблема, пока в мире поддерживается баланс добра и зла.

– Так значит вы Хранитель, – сделала вывод Лена.

– Да, Хранитель – хранитель Добра.

– В последние годы, – продолжал Рюрикович, – натиск темных сил как никогда усилился.

Поэтому на рубеже третьего тысячелетия предводитель сил добра – Великий Мерлин вызвал на бой предводителя сил зла – Кощея Бессмертного. Да, да, не удивляйтесь, ни пресловутый Валануморт, и даже ни сам Сатана, а именно Кощей был темным правителем преисподней. В последней схватке силы противников оказались равны. Мерлин нанес Кощейю смертельный удар, но и сам пал на поле битвы. Оба великих волшебника были затянуты в Омут Времени, откуда, как я уже говорил, еще никто не возвращался. Баланс сил был восстановлен, но ненадолго. Сегодня зло пытается взять реванш с помощью заблудшего человечества.

– Я не понимаю, – спросил Андрей, – если существует прочная граница между мирами, то как же волшебники могут влиять на людей?

– Граница не так прочна, как кажется. Во-первых, волшебники могут воздействовать на людей не только при помощи чар, но и подчиняя их сознание. Они могут прикинуться проповедниками нетрадиционной религии, например, сатанизма, и через своих адептов распространять пагубные для человечества идеи. Они могут растлевать души малолетних с помощью пропаганды наркотиков, насилия и секса. Во-вторых, существуют двенадцать ворот между мирами, через которые бессмертные проникают в мир живых. И хотя за каждым следит один из Хранителей, не забывайте, что шестеро из них – злые волшебники.

– Теперь я понимаю, что один из порталов, – Иван упомянул именно это слово, – находится в нашей кочегарке.

– Ну что ж, пусть будет портал, – улыбнулся Рюрикович. – Теперь вы знаете, как я оказался в бойлерной в столь неурочное время.

– Почему вы нам все это рассказываете?

– Потому, что один из вас – не совсем человек, – произнес Рюрикович и в упор посмотрел на Ивана. – Да, да, Иван – сын волшебника. Он обладает сверхъестественными способностями, хотя и не знает об этом.

– Я всегда это подозревала, – выпалила пораженная Ленка. – Знаете, как его любят животные. Даже злые собаки перестают лаять и начинают вилять хвостом. Мне кажется, что Ваня умеет разговаривать с ними.

– Хватит заливать, ты просто втюрилась в него по самые уши, – расхохотался Андрей, от чего Лена смутилась и сильно покраснела.

– Иван, тебе никогда не снились странные сны? – продолжал учитель.

– Как раз из-за этого мы и собрались в кочегарке. Мне снилась мумия, которая звала меня и жестом показывала на заслонку котла, из которой вы вышли вчера.

– Этого следовало ожидать, – тихо произнес Рюрикович. – Так знай, Иван, в образе мумии тебе являлся отец.

– Но как это возможно? Ведь мумии несколько тысяч лет.

– Я уже говорил вам, что волшебники бессмертны, – продолжил Пересветов. – За свою бесконечную жизнь они претерпевают множество перерождений. Самый великий из них, Мерлин, побывал в этом мире в разных образах. Шива, Зевс, Будда, Христос, Магомед – вот далеко не полный их перечень. Если будет время, я расскажу вам об этом подробнее. Мумия сарматского вождя – лишь одно из перерождений твоего отца. Именно его ты увидел во сне.

– Так значит, мой отец жив, – обрадовался Иван. – Где он?

– Вынужден тебя огорчить, – ответил Рюрикович. – Твой отец был волшебником, но, как и многие другие, во время Великой битвы он пропал в Омуте Времени. Но он оставил завещание, где просил меня рассказать правду о себе, но не раньше, чем тебе исполнится четырнадцать лет. В этом возрасте волшебник считается совершеннолетним. Настало время, и я выполнил обещание.

– А теперь – самое главное, – продолжал Пересветов. – После Великого перемирия добрые и злые волшебники перестали воевать, но каждые сто лет происходят Большой Турнир, где Добро и Зло меряются силами. Победители получают первоочередное право на посещение вашего мира в ближайшие сто лет. Предыдущие соревнования мы проиграли, вот почему двадцатый век оказался таким кровавым. Следующие игры – через полгода. Мы просто не имеем права проиграть. С каждой победой зло усиливается, и если на этот раз мы его не одолеем – хрупкий баланс будет нарушен. Человечеству грозит всемирная катастрофа. Это будет настоящий конец света.

– Но как я могу этому помешать? Ведь я не волшебник.

– Ты сын волшебника. Ты станешь великим волшебником, каким был твой отец. Ты восстановишь равновесие Добра и Зла, и в этом тебе помогут твои друзья.

– Но мы же не дети волшебников. Как мы сможем помочь? – засомневалась Лена.

– Волшебство не такое уж трудное искусство, – ответил Рюрикович. – Конечно, первую скрипку будет играть Иван, но и вы не будете сидеть без дела. Я берусь подготовить вас к турниру волшебников. Мы будем собираться два раза в неделю в этом классе под видом исторического кружка.

3. НАУКА ВОЛШЕБСТВА

После разговора с Рюриковичем ребята были сами не свои. У них появилась настоящая тайна. Они ни много ни мало должны спасти мир от Зла.

– Как вы думаете, – спросил Никита друзей, – дадут нам волшебные палочки?

– Тебе точно не дадут, – ответил Андрей.

– Почему?

– Слишком много болтаешь.

– А за булку с сосиской родину продашь, – добавила Ленка.

– Ладно, не обижайся, – успокоил товарища Иван. – Лена правильно говорит. Никому ни слова.

На следующий день ребята собрались в кабинете истории и с нетерпением ждали, когда же их научат делать чудеса. Но Рюрикович сказал, что согласно принятому после Великого перемирия правилу, колдовать в мире людей запрещено. Поэтому сначала необходимо изучить теорию волшебства. А практикой можно будет заняться в Вальхалле.

Когда Пересветов начинал говорить о волшебстве, он преображался. И тогда дети видели перед собой уже не простого учителя истории, а великого русского князя – Вещего Олега, прибывшего, как известно, свой щит на врата Цареграда. Иногда Олег Юрьевич сбивался с объяснения волшебных премудростей, и начинал рассказывать о делах давно минувших дней, о военных походах и верных боевых друзьях. Дети слушали его, открыв рты. Они видели перед собой воинственных печенегов, былинные богатырей, средневековые города и страны.

Наука волшебства давалась ребятам с трудом. Прежде всего, они выяснили, что существует две разновидности колдовства. Одна из них осуществляется при помощи артефактов, амулетов, волшебной палочки и других приспособлений, например метлы или ковра-самолета, шапки-невидимки или скатерти-самобранки. Рюрикович сказал, что подобное колдовство было распространено в Европе, Азии и Америке.

– Вспомните лампу Аладдина, при помощи которой можно было вызвать злого духа, или, по-восточному, джина. Вспомните бороду старика Хоттабыча или волшебную палочку Гарри Питера, – привел пример Олег Юрьевич. – Все это примеры колдовства низкого пошиба. Настоящему волшебнику не нужны подобные причиндалы. Чтобы делать чудеса, ему достаточно силы мысли и собственных рук. Но для этого необходимо научиться концентрировать жизненную энергию и собирать волю в кулак.

У большинства чародейских школ роль подобного концентратора выполняет волшебная палочка или другой объект, и только русские волшебники смогли достичь высшей степени мастерства. Для колдовства им достаточно взмаха руки, а некоторым хватает одного взгляда или даже одной мысли. Величайшим волшебникам стоит только подумать – и происходит чудо. Конечно, до такой степени волшебства сможет дорасти только потомок волшебника, да и то если будет ежедневно тренироваться.

– Но как же мы будем тренироваться, если колдовать в нашем мире запрещено, – возразила Лена.

– Научиться концентрировать энергию можно и в мире людей. Вы, наверное, видели по телевизору, как некоторые люди перемещают предметы, не прикасаясь к ним. Это и есть первая ступень волшебного мастерства. Если вы научитесь взглядом двигать стакан в вашем мире, то в Вальхелле вы сможете сдвинуть каменную глыбу. Но для того, чтобы сдвинуть этот предмет, – тут Рюрикович поставил на стол стакан из тонкого стекла, – необходимо почувствовать себя немного богом.

– А разве бог существует? – спросил Никита. Он, как всегда, жевал толстый бутерброд с колбасой.

– А кто же по-твоему создал человека?

– Василий Кузмич, учитель биологии говорил, что человека создал естественный отбор.

– Василий Кузмич – известный материалист. Вы разве не знаете, что он до сих пор состоит в коммунистической партии и седьмого ноября ходит на демонстрации – с усмешкой сказал Рюрикович. – Бог – это Высший Разум, который управляет всем на Земле. В каждом человеке есть частица этого разума, значит и частица бога.

– А как же Иисус Христос?

– Я уже говорил вам, что Иисус был одним из воплощений великого Мерлина. Тогда считалось, что можно всех людей сделать счастливыми и построить рай на земле. Для того, чтобы привлечь внимание к своим идеям, Мерлин творил простейшие чудеса, вроде хождения по воде. Сейчас это может сделать каждый начинающий волшебник. Но силы Зла тоже не дремали. Они сумели завладеть многими человеческими душами. Они нашептывали людям, что Христос – один из тех, кто смущает народ несбыточными мечтами. Итог вам известен – Христа распяли. Нельзя сказать, что миссия Мерлина оказалась неудачной, на целых два тысячелетия он заронил в души людей семена Добра. Однако, сегодня равновесие Добра и Зла в мире нарушено, – продолжал Олег Юрьевич.

– Почему? Ведь погибли и Мерлин, и предводитель темных сил – Кощей, – задал вопрос Иван.

– Это так. Но я не сказал вам самого главного. Как вы, наверное, помните, в русских сказках говорится, что Кощей похитил царевну Василису Прекрасную. Так оно и было, Кощей обманом заманил и силой удерживал у себя добрую волшебницу Василису. В сказке богатырь убивает Кощея и спасает прекрасную царевну. Но для того и созданы сказки, чтобы люди с детства приобщились к идеям добра и справедливости. На самом деле богатырь погиб в неравной битве, а в конце двадцатого века у Кощея родился сын – его назвали Эфемер – будущий великий темный чародей. Сейчас ему четырнадцать, но силой он пошел в отца. Пройдет немного времени, и Зло сможет одолеть Добро. Вот чего мы все боимся. Вот для чего я поклялся подготовить вас к турниру волшебников.

– Так значит, Иван тоже сын великого волшебника. Неужели он сын Мерлина, – в смятении предположила Лена.

– Нет, у Великого Мерлина не было детей, – побледнев, ответил Рюрикович. – Когда-нибудь, Ваня, я расскажу тебе о твоём отце. Но только не сейчас. У нас слишком мало времени на подготовку к турниру волшебников.

В течение следующей недели дети учились концентрировать энергию на кончиках пальцев. Рюрикович сказал, что они должны превзойти других волшебников в этом искусстве, особенно напыщенных англичан, которым нужна для этого волшебная палочка. Он стал критиковать методы колдовства, преподаваемые в английской школе Хагарс. При этом ребята подумали, уж не заговаривается ли их учитель.

– А что, разве Хагарс существует? – язвительно прервала Рюриковича Ленка. – Может быть, и Гарри Питер тоже не выдумка?

– Вы будете смеяться, но Гарри действительно существовал. Не знаю, откуда английской писательнице известна его история. По крайней мере, волшебницей она не является. Но ей удалось достаточно точно описать события десятилетней давности. Скажу вам даже больше. На турнире волшебников в потустороннем мире вы встретитесь с выпускниками Хагарса.

– Неужели мы увидим Гарри Питера?

– Это невозможно. В последней схватке с Валанумортом, по-русски просто Валаном, Гарри погиб и был затянут в Омут Времени. А вот Валана вы, может быть, увидите. Довольно

посредственный колдун, хотя после победы над Питером он выдвинулся на первые роли и сейчас является наставником Эфемера.

– А теперь займемся обучением. Встаньте друг напротив друга. Закройте глаза и представьте, что ваше тело растворилось, остались только руки. Попробуйте с закрытыми глазами найти пальцы вашего товарища. Ваши пальцы стали мыслящими существами. По ним разливается приятное тепло, они начинают общаться...

Пока Рюрикович произносил эти слова, ребята разбились по парам. Андрей встал напротив Никиты, а Иван напротив Лены. То-ли от того, что Иван был сыном волшебника, то-ли от того, что Лена подглядывала, они довольно быстро выполнили первое упражнение. Кончики их пальцев соприкоснулись, но Лена тут же отдернула руки. Ей показалось, что при соприкосновении с пальцами Ивана ее ударил электрический разряд. Олег Юрьевич сразу же заметил это и похвалил ребят.

Вторая пара, сколько ни старалась, никак не могла успешно закончить упражнение. Один раз Никита даже попал своими толстыми пальцами Андрею в глаз, от чего тот охнул и отпрянул назад.

– Ты мне глаз выбьешь, Толстый – закричал Андрей.

– Я не виноват, что у тебя руки не из того места растут, – обиделся Никита.

В конце концов, благодаря стараниям Рюриковича, ребята добились успеха. Но учитель требовал повторять данное упражнение до тех пор, пока партнеры не будут касаться пальцами с первого раза. Такого эффекта удалось достигнуть только через две недели.

Затем ребята перешли к следующему упражнению. Олег Юрьевич развернул их спиной друг к другу и заставил уже в таком положении не глядя касаться пальцами. Следующим этапом обучения стала мысленная передача энергии через руки партнера. При этом надо было почувствовать, как эта энергия приливает к ладоням, а затем передать ее товарищу. Это напоминало игру в настольный теннис, только вместо шарика туда-сюда двигалась жизненная сила. Рюрикович сказал, что такая подготовка совершенно необходима перед следующим этапом обучения, когда через соприкосновения рук мысленно передаются слова и команды. При этом партнер должен был произнести их вслух.

По словам учителя, особенность русского волшебства состоит в том, что в нем начисто отсутствуют заклинания, а чудеса творятся путем мысленных команд, посланных объекту на расстоянии. Таким образом, если западная школа колдовства требовала заучивания трудно произносимых заклинаний в основном на латинском языке, то в российской версии это было вовсе не обязательно.

– Очень хорошо, – подумал Никита, у которого были проблемы с изучением английского языка. – Разве это мыслимо – выучить несколько сотен латинских фраз.

Если честно, он был не в восторге от всего этого обучения. Куда как приятнее вечером посмотреть телевизор, уминая очередной бутерброд. Но он старался не отставать от своих друзей. И еще ему очень хотелось посмотреть на потусторонний мир и его диковинных обитателей.

По словам Пересветова, Вальхалла была населена не только волшебниками, но и другими существами: эльфами, гномами, гоблинами, кентаврами, лешими, кикиморами, домовыми и другими тварями. Данные персонажи в меру своей испорченности также принадлежали к силам Добра или Зла. Кроме того, там жили и бессловесные твари: драконы, гиппогрифы, единороги – все, о ком дети читали в любимых книжках. Рюрикович сказал, что необходимо изучить всю эту нечисть, чтобы при встрече знать, что от нее ожидать. Поэтому часть времени обучения была посвящена волшебной биологии, как называл ее Олег Юрьевич. Ребята так старательно записывали классификацию видов неземных существ, что им позавидовал бы сам Дарвин.

Мы сознательно опускаем эту часть повествования и будем приводить выдержки из их конспектов только по мере надобности, т.е. тогда, когда будут происходить встречи наших героев с обитателями потустороннего мира.

Когда все неземные существа были описаны, Рюрикович вдруг сказал:

– Я знаю, что в последнее время Валан с помощью Эфемера занимался опытами по скрещиванию и клонированию некоторых волшебных видов. Вполне возможно, что попав в потусторонний мир, вы встретитесь с такими персонажами, о которых я не имею представления. В этом случае ничем помочь не смогу, и вам придется положиться на свою интуицию. В целом же придерживайтесь правила: если скрещиваются два представителя темных сил, то мутант тоже будет злым. А вот если добро соединяется со злом, на свет может появиться такое, что нам и не снилось. Во всяком случае, постарайтесь найти добрую половину, и тогда, возможно, существо окажется полезным.

В процессе обучения волшебной премудрости Рюрикович затрагивал философские вопросы, рассуждал о боге и мироздании. Одни его мысли были близки и понятны ребятам, другие касались таких тонких материй, что над ними приходилось ломать голову. Идея Пересветова о боге как о Высшем разуме была не нова. Иван и его друзья уже читали об этом в книгах авторов, пишущих в стиле фэнтези.

– Несмотря на то, что каждый человек – это частица всемирного разума, – учил Рюрикович, – его божественный замысел остается для людей непонятным. Как капля воды не знает о том, что она является частью океана, так и человек не может объять необъятного, не может постичь бога. Чтобы разъяснить человечеству его цели, в мир иногда приходят проводники Высшего разума. Это необязательно волшебники, как Мерлин или Кошей. Но и обычными людьми они не являются. Как говорят верующие, проводники Высшего разума отмечены божьей печатью. Они не говорят, но проповедуют. Остальные люди часто не понимают их, а иногда принимают новые идеи в штыки, и тогда проводники становятся мучениками, не сумевшими донести до человечества частицу Истины, ибо целиком Истину познать невозможно.

– Вы и сами говорите как проповедник, – прошептала Лена.

– Что ж, я и не скрываю, что послан в этот мир с особой миссией – обучить вас искусству волшебства и подготовить к турниру чародеев.

– Но что можем мы, простые смертные, за исключением, может быть Ивана? – возразил Андрей.

– А что такое смерть? – вопросом на вопрос ответил Рюрикович. – Смерть это не гниение брэнной плоти, смерть – это забвение, Омут Времени. Для тех, кого помнят, смерти не существует.

– Вы же говорили, что из Омута Времени нет возврата.

– Ты слишком любопытен. Разве я сказал: «Нет возврата»? Я сказал, что оттуда пока еще никто не возвращался, – загадочно произнес Рюрикович. – Ну да ладно, хватит о грустном, давайте-ка лучше повторим последнее упражнение.

На предыдущем занятии дети тренировались при помощи концентрации энергии передвигать различные легкие предметы: скрепки, пуговицы, коробок спичек. Рюрикович объяснил, что для этого необходимо представить тонкие нити, которые тянутся от предмета к кончикам пальцев. Ребята старательно концентрировали энергию, делали немислимые пассы руками, но долгое время у них ничего не получалось.

Первой добилась успеха Ленка. Во время упражнений она так старалась, что у нее стали дрожать руки, а коробок со спичками упорно не желал двигаться. Но Лена не сдавалась. Она была так увлечена, что ничего вокруг не замечала. А в это время сзади к ней подкрался Андрей и в самый ответственный миг громко гаркнул ей прямо в левое ухо. Лена судорожно вздрогнула, и коробок сдвинулся. Да не просто сдвинулся, а подпрыгнул и угодил Андрею прямо в глаз. Наблюдавший за этим действием Рюрикович расхохотался, а затем заключил:

– Для того чтобы двигать предметы, необходимо воздействовать на них не только силой мысли, но и силой чувств. Нужно либо очень сильно разозлиться на человека, либо так же сильно его полюбить.

– Возлюби брата своего, – прогнусавил Никита, сложив ладони.

– Замолчи, Толстый! А то сейчас как «возлюблю» тебя стулом по башке так, что мало не покажется, – огрызнулась Ленка.

4. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Спустя некоторое время благодаря стараниям Рюриковича, дети одним взглядом научились передвигать довольно внушительные предметы. Учебный год подходил к концу, а до турнира волшебников оставалось меньше двух месяцев, потому ребята собирались в кабинете истории почти каждый день.

Волшебная премудрость включала в себя не только различные способы воздействия на неодушевленные предметы, но и всевозможные методы защиты от нападения темных сил. Рюрикович говорил, что практически от любого недружелюбного выпада можно защититься, представив невидимую стену между собой и нападающим. Прочность стены зависит от объема сконцентрированной внутренней энергии.

Для отработки защиты от внешних сил Олег Юрьевич снова разбил ребят на пары. При этом один из партнеров атаковал другого, перемещая в его направлении различные предметы, а тот, в свою очередь, пытался защититься, создавая на их пути мысленное препятствие. На этот раз Рюрикович поменял пары: Лена тренировалась с Никитой, а Иван с Андреем.

На первом же занятии Лена запустила в Никиту мусорной корзиной, от которой тот еле успел увернуться.

– Стоп, так не пойдет, – воскликнул Рюрикович. – Нужно не уворачиваться, а защищаться. Попробуем еще.

Не дав Никите опомниться, Ленка взвизгнула:

– Держи, Толстый, – и увесистая мусорная корзина полетела в его направлении.

На этот раз Никита ни на сантиметр не сдвинулся с места и корзина с мусором, описав в полете дугу, приземлилась ему прямо на голову. В таком виде, с корзиной и остатками мусора на голове, Никита напоминал карикатуру на средневекового рыцаря, что вызвало взрыв хохота со стороны его друзей.

– Ну прямо Санчо Панса, – заливался смехом Андрей. – Для полноты имиджа тебе не хватает осла и картонных доспехов.

– Хватит умничать, Профессор, – с нескрываемым разочарованием произнес обиженный Никита. – Посмотрим, как ты выполнишь задание.

– Легко, – ответил Андрей. Ему как раз предстояло при помощи подручных средств атаковать Ивана.

Андрей воспользовался для этого коробкой из-под ксерокса, стоявшей на шкафу с наглядными пособиями. Необходимо отметить, что в сознании русского народа глубоко укоренилась привычка никогда и ничего не выбрасывать, особенно упаковку от бытовой техники, компьютеров, принтеров, мониторов и прочих бытовых чудес. Поэтому и пылятся во многих домах, аудиториях и офисах бесчисленные образцы картонной тары. Они используются очень редко и почти никогда по своему прямому назначению. Так, в начале 90-х годов прошлого века на заре российской демократии двое молодцов пытались вынести из Дома Правительства коробку из-под ксерокса, доверху набитую баксами. Вот и Андрей решил воспользоваться этим предметом для нападения на Ивана.

Коробка слетела со шкафа и, оставляя за собой шлейф многолетней пыли, устремилась на подростка. А дальше произошло удивительное. Картонный ящик стал замедлять свое движение. Создалось впечатление, что он наткнулся на невидимое препятствие, но не на твердую стену, а скорее – на пружинистый матрас. Через несколько мгновений коробка круто изменила свою траекторию и угодила прямо в Андрея. Она словно пенал поглотила мальчика. Раздался оглушительный треск. При этом взлохмаченная голова подростка разбила дно коробки. Очки

сбились набок. Все лицо было в пыли и каких-то катышках, по виду напоминавших мышинный помет.

Теперь громче всех хохотал Никита:

– Что, Профессор, получил. Сейчас ты точно похож на Дон Кихота в картонных доспехах.

Ничего не понимающий Андрей посмотрел на учителя:

– Что это было?

– Верхом колдовского искусства является создание такой защиты, которая не просто предотвращает нападение, но и бумерангом бьет по атакующему, – объяснил Рюрикович. – Такой прием называется «активный щит».

– Предупреждать надо, – промямлил Андрей.

– Извини. Я не предполагал, что Иван без моего объяснения сумеет применить «активный щит», – восхищенно сказал Рюрикович. И было от чего восхищаться. Чем дольше он наблюдал за Иваном, тем яснее различал в нем задатки великого волшебника. А это значит, что вся затея с подготовкой ребят к турниру волшебников не напрасна.

– Еще один момент, – обратился Рюрикович к собравшимся. – Применять защитные приемы имеет смысл только в том случае, если вы уверены, что сила защиты больше, чем сила атаки. Поэтому не советую использовать их против волшебников, которые однозначно сильнее вас.

– А как это можно узнать? – тут же спросила нетерпеливая Ленка. – У них же на лбу не написано: «Высший Темный».

– Что за жаргон, – сердито произнес Рюрикович. – Забудьте все, что вы до сих пор читали о волшебниках: о добрых и злых, светлых и темных – по большей части это бред и выдумки писателей.

Волшебники не рождаются изначально добрыми или злыми. Все зависит от воспитания, от среды, которая их окружает. Как я уже говорил, не существует абсолютного добра и абсолютного зла. То, что для одних добро, например победа над врагом, для других – зло. Ведь этот враг кому-то был мужем, братом, отцом. Все в мире относительно. Иногда и зло может обернуться добром. Великий Гете в «Фаусте» вложил в уста Сатаны такие слова: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Вспомните, наконец, булгаковского Воланда, который говорил: «что бы делало... добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?»

Представьте себе, что Высший разум расставил на шахматной доске белые и черные фигуры и играет ими свою вечную партию.

– Как в компьютерной игре, – предположил Никита, который не любил шахмат, потому что всегда проигрывал.

– Вот именно, – подхватил Рюрикович. – В виртуальной реальности можно играть за русских и за фашистов, за добрых эльфов и за злых гоблинов. Наш мир – это всего лишь игровое поле Высшего разума, индифферентного к понятиям добра и зла.

– Но зачем этому разуму вообще нужны люди? – спросил Андрей.

– Для того чтобы познать себя, – ответил Олег Юрьевич. – Дух воплощается в теле и познает себя через общение с другими людьми. Умирая, тело освобождает дух, и он добавляет некоторую частицу к всеобщей истине. Все мы посланцы великой сущности, познающей себя.

– А... – проговорил, зевая, Никита. – Теперь понятно.

Поглядев на задумчивые, ничего не выражающие лица ребят, Рюрикович сделал заключение, что его слова вряд ли дошли до их сознания. «Что ж, они еще слишком малы, – подумал он. – Подрастут и обязательно поймут!».

– Давайте лучше я расскажу вам о том, как распознать, насколько силен тот или иной волшебник.

В Вальхалле не существует какой-то четкой классификации уровней колдовского мастерства. В одной ситуации ваш противник может оказаться сильнее, зато в другой – победа будет за вами. В любом случае сначала необходимо разглядеть волшебную ауру чародея. Чем больше в ней белого цвета, тем сильнее колдун. Преобладание красного цвета говорит о том, что перед вами волшебник средней руки. Синий цвет выдает начинающего мага. Соответственно, возможны переходы: желтый, оранжевый, зеленый и голубой. В ауре каждого волшебника присутствуют все цвета, но какой-то обязательно преобладает. Он и будет говорить о силе мага. Конечно, в случае поединка с другим чародеем необходимо досконально знать собственную ауру.

– А как ее можно увидеть? – спросила Лена.

– Для этого нужно закрыть глаза и вообразить другого волшебника как бы лишенным тела. Представить его дух или душу, если вам так понятнее. По мере того как волшебник совершенствуется, меняется и его аура.

– Как различить, добрый это или злой волшебник?

– К сожалению, аура не несет подобной информации. Об этом можно судить только по поступкам конкретного мага.

– А как увидеть собственную ауру?

– Мысленно представьте, что ваша душа смотрит в зеркало. Тогда в нем вы увидите отражение собственной ауры. . . Да, я забыл вам сказать, – спохватился Рюрикович, – что ауру имеют не только волшебники, но и обычные люди, а также любые живые существа, т.к. они тоже являются воплощением Великого разума. Только аура у них более скромная и гораздо меньше насыщена яркими цветами.

– А теперь все закрыли глаза и мысленно посмотрели на меня, – скомандовал Пересветов. – Что вы видите?

– Я ничего не вижу, – признался Никита.

– И я, и я, – слышались еще два голоса.

– А ты Иван, что видишь ты?

– Я вижу Солнце.

– Ты мне льстишь, – не без гордости произнес Рюрикович. – А в общем ты прав. Хранителями врат выбирают только Сияющих.

– Сияющих? – удивилась Лена. – Вы ничего нам о них не говорили.

– Это высшая каста волшебников, – ответил Рюрикович. – В Вальхалле таких всего двенадцать. Все они являются Хранителями. Однако следует полагать, что скоро к ним присоединится еще один. Я имею в виду Эфемера. Пока он еще подросток, но имеет все задатки стать Великим повелителем темных сил. Вот почему я говорил о том, что чаша весов склонилась на сторону зла.

Ребята внимательно слушали учителя, но больше всего им хотелось узнать, какая у них аура.

– Я чувствую, что вы хотите спросить о своей ауре, – продолжал Олег Юрьевич. – Сейчас я помогу вам увидеть ее. Закройте глаза и представьте, что смотрите в зеркало.

– Раз, два, три, – сказал учитель и хлопнул в ладоши.

После хлопка каждый из наших героев увидел свой мысленный образ. Он не был похож на обычное отражение. В центре находился темный силуэт, а вокруг него всеми цветами радуги сверкало нечто, похожее на нимб.

– Теперь вы видите, – как бы издали донесся до них голос Рюриковича, – что все вы дети индиго. Все, кроме Ивана.

И действительно, в ауре ребят преобладали сине-голубые тона, а это говорило о том, что они – начинающие волшебники. Совсем иной была аура у Вани. Она переливалась желтым, оранжевым и фиолетовым цветами.

– Олег Юрьевич, а что вы скажете обо мне? – спросил зачарованный собственной аурой Иван.

– Скажу, что ты Мерцающий. Это переходное состояние от низшей ступени волшебного искусства к более высокой. Оно может продлиться один день, а может несколько лет. Все зависит от собственного желания и внешних факторов. Были случаи, когда угроза жизни или глубокое душевное потрясение приводили к тому, что волшебники перескакивали сразу через несколько ступеней и даже становились Сияющими.

– Умение различать чужую ауру, – продолжал Рюрикович, – весьма важный прием колдовского мастерства. Некоторые сильные маги умеют становиться невидимыми. Подобным искусством обладают все Сияющие и, возможно, некоторые волшебники классом ниже. В таком случае противостоять им очень сложно, единственный способ – это увидеть ауру противника. Волшебника можно не видеть, но интуитивно почувствовать его взгляд. Даже некоторые люди обладают подобным даром. Если вам кажется, что вы не одни, попробуйте разглядеть окружающих вас существ по их ауре.

– А мы может научиться быть невидимыми? – поинтересовалась Лена.

– Я же сказал, что это под силу только высшим магам, – ответил Олег Юрьевич. – Для начинающих существует шапка-невидимка.

– А для полетов – ковер-самолет, – съязвил Андрей.

– Или на худой конец – метла, – совершенно серьезно подхватил Рюрикович. – Подобные волшебные принадлежности я покажу вам в Вальхалле. Они, возможно, понадобятся для турнира чародеев. Поэтому я научу вас ими пользоваться, хотя русская школа волшебства этого не одобряет.

Учебный год закончился, начались летние каникулы. Летом здание интерната пустовало: часть воспитанников забрали родственники, остальные уехали в летний лагерь. Пересветов уговорил руководство оставить наших героев в интернате под предлогом необходимости подготовки классных комнат к новому учебному году. Таким образом, никто бы не заметил длительного отсутствия детей во время их пребывания на турнире волшебников.

Следующие несколько недель таанрейцы с большим усердием постигали азы волшебного искусства. Сначала они отрабатывали прыжки в длину и в высоту. Но что это были за прыжки? Необыкновенные прыжки, метров по пять, а то и больше. Рюрикович говорил, что для этого необходимо представить себя невесомым, словно пушинка. И тогда можно подобно птицам парить над землей.

Затем таанрейцы освоили длительное пребывание под водой и даже получили первые навыки хождения по воде. Для этого под руководством учителя ребята совершили не одну вылазку на городской пляж. И хотя они старались не привлекать внимания и располагались подальше от толпы, несколько пляжных зевак все-таки увидели заключительную часть обучения, которое представляло собой занимательное зрелище. Дети, взявшись за руки, цепочкой вышагивали вслед за учителем по воде аки по суку. При этом одна впечатлительная особа заголосила «Отче наш» и стала истово креститься. В это время Рюрикович отпустил руку идущей за ним Лены, цепочка распалась, и все ушли с головой под воду.

– Вот он приходит с облаками, и увидит его всякий глаз... Аллилуйя! – пуще прежнего завопила дама на берегу, чем привлекла к себе всеобщее внимание. Говорят, что после этого ее увезли в психушку, где она всем рассказывала, что видела второе пришествие Христа, спустившегося на воду с небес в сопровождении четырех херувимов.

Впоследствии ребята долго смеялись, вспоминая экзальтированную особу. Рюрикович решил больше не рисковать, и заключительные уроки волшебства проходили там, где не было любопытных глаз – на заднем дворе интерната.

Несколько заключительных занятий были посвящены умению понимать язык зверей. Возле интернатской кухни всегда крутилось много бездомных собак, так как благодаря щедрости повара им часто им перепадали остатки еды. Именно на них наши герои отработывали навыки общения с животными. Для этого необходимо было мысленно представить себя, например, собакой и попытаться установить контакт с четвероногим. Лучше всего это упражнение получалось у Никиты, который даже на занятиях умудрялся что-то жевать. Видимо, именно за это постоянно голодные псы признали в нем своего сородича. Они виляли хвостом, заискивающе смотрели ему в глаза и при этом выполняли все команды Толстого.

– Как ты это делаешь? – спросил Иван.

– А разве непонятно, – состригла Ленка, – он мысленно намекает этим дворнягам, что если они будут его слушаться, то станут такими же сытыми и довольными.

– Ничего вы не понимаете в животных, – возразил Никита. – Надо научиться думать так же как они. Вот, например, в чем вы видите смысл нашего сегодняшнего существования?

– Ну, не знаю, – озадаченно ответил Иван. – Научиться волшебной премудрости и спасти человечество от зла.

– А они думают о том, что сегодня поесть и где ночью поспать, – рассмеялся Никита. – Будь проще, и к тебе потянутся.

Его смех подхватили остальные.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовался подошедший Рюрикович.

– Да вот, Толстый видит смысл жизни в еде, – не удержался от колкости Андрей. – А Ванька вообще хочет спасти человечество.

– Это очень хорошо ребята, что вы ставите перед собой подобные вопросы, – обрадовался учитель. – Когда природа сотворила зверей, она еще не научилась лгать. Поэтому все звери такие, какие они есть. Свинья любит барахтаться в теплой грязи. Так она избавляется от гадов. Человека тоже привлекает грязь, а иные из нее не вылезают. Это они называют поисками себя. Чтобы выжить, волку приходится убивать. Человек тоже иногда убивает. Но делает это по большей части от страха. Кроме того, человек чувствует себя виноватым, кается и ищет оправдания, тогда как волк всегда прав. Он сама невинность. Звери не умеют лгать. Они едины со своей сущностью. Люди же обманывают себя на каждом шагу. Больше всего они доверяют словам и меньше всего чувствам. Разум их плетет хитрые сети и расставляет на самых хоженных тропах. Поистине, они слишком много знают!

Обыватели говорят, что любят правду. Но правда их такая же маленькая, как и они сами. Маленькой правдой сохраняется большая ложь. А самая большая ложь – это государство. Оно означает бессилие маленьких людей друг перед другом. Они не доверяют себе, поэтому ежедневно читают утренние газеты. Маленькие люди любят оценивать. Ко всему они подходят со своей карманной меркой и если чего-то не понимают, то стараются этого не замечать. Больше всего они ненавидят больших людей. Их они называют странными. Большие люди нарушают покой и вносят беспорядок в их обыденное существование. Они заставляют задумываться о давно известных вещах, стирают грани между добром и злом, низвергают идолов, но самое страшное – они говорят о смысле жизни.

Не дай бог маленькому человеку задуматься о своем существовании. От таких мыслей он просыпается в холодном поту. Он гонит их прочь. У него хорошая работа, любящая жена, прекрасные дети, дом – полная чаша. Неужели этого мало? Тогда я спрашиваю у них: «А разве вы хотите большего?» Они молчат. Они догадываются, что есть нечто большее. Подсознательно они всегда хотели его. Им страшно. Быть может, они живут впустую?

Если вы снова и снова задаете вопрос о смысле своего существования, – продолжал Рюрикович, – не все еще потеряно. Если вы бежите от него – это ваш путь. Тогда заткните уши и завяжите глаза, постройте крепость и скройтесь за ее стенами. Пусть об нее разобьются океаны

страстей. Вы жалуетесь на спертый воздух и душные комнаты? Что ж, это необходимая плата за покой.

По мере того как Пересветов произносил свою речь, он все более преображался. Детей охватил необъяснимый трепет. Перед ними стоял уже не простой учитель истории, а Вещий Олег, Великий князь всея Руси, Сияющий борец с темными силами, надежда и опора человечества.

В один из июньских дней Пересветов торжественно объявил, что в ближайший понедельник они должны телепортироваться (почему-то он употребил именно это слово) в Вальхаллу.

К переходу необходимо было тщательно подготовиться. Рюрикович приказал каждому составить список самых необходимых вещей, которые ребята хотели бы взять в потусторонний мир. При этом учитель предупредил, что кроме верхней одежды, в Вальхаллу можно взять не более десяти вещей, включая умывальные принадлежности. Для некоторых это оказалось довольно трудной задачей.

Ребята хотели взять с собой цифровой фотоаппарат, мобильный телефон, портативный аудиоплеер, но Рюрикович авторитетно заявил, что все эти «электронные игрушки» в потустороннем мире не работают. Зато он посоветовал им взять перочинный нож, кружку, карандаш и бумагу, а также конспекты лекций по теории волшебного искусства. В день, когда сборы были завершены, ребята легли спать пораньше, но еще долго не могли уснуть, представляя себя в роли героев невероятных приключений.

Глава II. ПУТЕШЕСТВИЕ В ВАЛЬХАЛЛУ

5. ТЕЛЕПОРТАЦИЯ

Стояло чудесное июньское утро 2008 года. Солнце только слегка успело позолотить крыши домов и верхушки деревьев. Воздух дышал прохладой и какой-то первозданной свежестью, которая бывает только в начале лета, пока молодая зелень еще не успела пожухнуть. Слетевший с тополей пух был прибит летним дождем, прошедшим накануне ночью. Отовсюду раздавалось пение птиц.

Наши герои уже собрались у кочегарки и ждали только Никиту, который как всегда долго возился, пыхтел, натягивая на себя одежду. Затем, не торопясь, жевал приготовленный с вечера бутерброд. Потом стал собирать рюкзак, который почему-то упорно не хотел закрываться.

– Ну сколько тебя можно ждать? – возмутилась Лена.

– Я только слегка перекусил, – промямлил Никита. – Разве ты не знаешь, что подвиги не делаются на голодный желудок.

– Подвиг – это то, что мы решили взять тебя с собой, – сердито буркнул Андрей.

– Ребята, хватит ссориться, – произнес Рюрикович. – Телепортироваться будем по очереди. Сначала я открою шлюз, затем пойдет Лена, потом Иван и Никита, замыкающим будет Андрей.

– Ну вот, как всегда я последний.

– Не горюй, Профессор, – важно сказал Никита. – Если с нами что-нибудь случится, ты успеешь позвонить в службу спасения.

А тем временем Олег Юрьевич уже прошел в котельную. После красот летнего утра унылые серые стены, сырость и паутина этого помещения отнюдь не прибавили нашим героям настроения.

– Сим-сим, откройся, – весело подмигнул Рюрикович и открыл заслонку самого большого котла. При этом он сцепил большие пальцы и скрестил руки.

– Знак таана, – прошептал Иван. Его друзья также заметили знакомый жест и удивленно переглянулись.

В первое мгновение ничего особенного не произошло. Но не успела осесть пыль, как из темной глубины котла ударил столб яркого света. Как будто само солнце вдруг вырвалось наружу и осветило внутренности кочегарки. Окружающие предметы заиграли в лучах неведомого светила, заискрились всеми цветами радуги. Котельная уже не была унылым помещением, казалось, из самой середины потаенного мира в нее проникла волшебная сущность.

– Не бойтесь, идите за мной, – пригнувшись, сказал Рюрикович и смело шагнул в море света.

Следовавший за ним Иван на секунду задержался, затем сделал шаг и провалился в сияющую бездну. Сначала его охватил страх. Такой страх испытывал каждый, когда во сне падал в пропасть. Потом страх сменился восторгом. Оказалось, что Иван вовсе не падал, он летел, парил как птица в пушистых снежно-молочных облаках. Его тело наполнила сладостная истома, сознание затуманилось. Нельзя было понять, сколько же времени продолжалось все это – мгновение или целую вечность?

Когда Иван очнулся, он лежал на зеленой лужайке. Первое, что он увидел, было удивительно прозрачное безоблачное небо. Иван приподнялся. Вокруг, насколько хватало взгляда, простирались лесистые холмы, а на самом горизонте виднелись скалистые горы с белоснежными вершинами. Тишина звенела, как натянутая струна.

– Добро пожаловать в Вальхаллу, – послышался мужской голос, который показался Ивану знакомым. Он похож был на голос учителя, только теперь к нему прибавились властные нотки. Ваня повернулся и не поверил своим глазам. Рядом с ним стоял человек в стальном остроко-нечном шлеме и сияющих доспехах. На поясе висел огромный меч, рукоятка которого была украшена рубинами и сапфирами. Его усы и длинная седая борода говорили о почтенном возрасте, но орлиный взор и моложавая фигура выдавали скорее богатыря, нежели старца. Несмотря на изменившийся облик, Иван признал в этом человеке своего учителя.

– Олег Юрьевич, – произнес он удивленно.

– Так меня называют в вашем мире, – сказал богатырского вида старец. – С этой минуты зови меня Вещий Олег.

– Вещий Олег, а где же остальные? – не успел Иван закончить фразу, как почти одновременно раздались три сильных хлопка, и прямо из воздуха материализовались два подростка и недоеденный бутерброд. Это были Лена и Андрей, но их прически и особенно одежда сильно изменились.

У Лены вместо короткой стрижки «карэ» появилась длинная искусно заплетенная коса, а сама она оказалась одетой в долгополый русский сарафан, украшенный замысловатой вышивкой. Андрей превратился в крутого байкера. Вместо вечно всклокоченных и торчащих в разные стороны волос, из-за чего он напоминал только что вылупившегося птенца, на голове красовался фиолетовый панковский гребень. Одет он был в черную кожаную куртку и такие же брюки с множеством металлических заклепок, на ногах – ботинки со скошенными каблуками.

– Ух ты, прикольно! – оглядев друзей, воскликнула Ленка.

По ее взгляду Иван понял, что он тоже преобразился. Его кудрявые волосы были коротко подстрижены. За плечами на тесьме висела ковбойская шляпа. Кожаная куртка с бахромой, широкий ремень и грубой выделки холщевые штаны завершали антураж.

– Что все это значит? – испуганно озираясь, спросил Андрей и лихорадочно стал при-глаживать свой фиолетовый хохол.

– В Вальхаллу каждый попадает таким, каким он представляет себя в самых сокровенных мечтах, – ответил Рюрикович.

Только теперь вновь прибывшие обратили внимание на бывшего учителя, представшего перед ними во всей красе своего нового облика.

– Разрешите представить, – торжественно произнес Иван, – Перед вами Вещий Олег собственной персоной. Он хочет, чтобы с этой минуты его называли только этим именем.

– Можно просто – Рюрикович, – улыбнулся старец. – Для меня не секрет, что между собой вы назвали меня именно так, и, как видите, были недалеки от истины.

– А где же Никита? – спохватился Андрей.

– Вместо него телепортировался только бутерброд, – хихикнула Ленка.

– Быть может это и есть Никита, – прошептал Иван. Ребята вспомнили слова Рюриковича о том, что каждый перевоплощается в предмет своих тайных желаний, и им стало не до смеха.

Не успели они как следует обдумать эту мысль, как раздался громкий щелчок и на поляну выкатился толстый крепыш в японском кимоно. Короткие волосы были собраны на затылке в пучок. В первое мгновение всем показалось, что даже глаза у Никиты, а это был именно он, стали раскосыми. В таком виде наш герой напоминал японского борца сумо. Впечатление усилилось, когда ничего не понимающий Никита встал на четвереньки и стал испуганно огляды-ваться по сторонам.

– Никогда не подозревал, что ты хочешь стать сумоистом, – хихикнул Андрей.

– Я – сумоистом? – проямлил Никита, начиная приходить в себя. – А ты стало быть, крутым чуваком.

– Да, хороша компания: ковбой, байкер и сумоист, – сказала Лена.

– И сестрица Аленушка, – добавил Андрей, от чего девочка покраснела и стыдливо опустила глаза.

Препирательства наших героев были прерваны последующими событиями. Вещий Олег протрубил в изогнутый рог. Звук был сильным и звонким. Он эхом разлетелся по окрестностям. Прошло еще мгновение, и из прилегающей к поляне чащи раздался зычный ответ, а затем послышался топот копыт. Раздвинулись ветки ближайших деревьев, и на освещенном пространстве показалось удивительное существо, наполовину человек, наполовину – лошадь. Во всем его облике угадывалась настоящая античная красота и нечеловеческая сила: мускулистые руки, стальные мышцы груди и живота, гордая осанка спины и стать породистого скакуна. В довершение всего тело венчала убеленная сединами благородная голова.

Дети не верили своим глазам.

– Это же настоящий кентавр, – прошептала восхищенная Лена.

– Интересно было бы посмотреть на его ауру, – подумал Иван и закрыл глаза. Ровное оранжевое свечение окружало силуэт кентавра.

– Магическая сила – выше среднего, – сделал заключение Иван.

– Кентавр Хирон, – представил подъехавшего Рюрикович, – старейший из всех кентавров Вальхаллы.

– Приветствую тебя и твоих спутников, Вещий Олег, – произнес Хирон мощным гортанным голосом. – В Гиперборее вас уже заждались.

– Гиперборея – это часть Вальхаллы, которую населяют силы добра, – объяснил Рюрикович.

Между тем Хирон заржал словно лошадь, и из леса показался серый в яблоках конь и три молодых безусых кентавра. Когда вся группа приблизилась, ребята разглядели, что конь был богатырского сложения, а кентавры лицом походили на Хирона.

– Мой верный Перун, – обрадовался Вещий Олег, ласково глядя коня по лохматой гриве.

– Тот, от кого вам предсказывали смерть? – спросила Лена.

– Что ты, девочка, лошадь, о которой ты говоришь – всего лишь земная тварь, а Перун – сказочный конь. Он может мчаться с огромной скоростью, едва касаясь земли. С ним молодые кентавры – сыновья Хирона: Девон, Икар и Фобос. Они доставят нас в главный город Гипербореи – Атлантиду.

– Я думал, что Атлантида – это выдумка.

– Для обывателей так оно и есть. Легенду о ней рассказали людям волшебники во время своих земных странствий, – задумчиво произнес Рюрикович.

– Однако нам пора в путь, – и он ловко взобрался в седло. – Мои друзья кентавры согласились нас подвезти. Лена сядет на Хирона, остальные поедут с его сыновьями. Но помните, кентавры – не извозчики, а гордые свободолюбивые существа. Советую вам с ними подружиться.

Хирон согнул переднюю ногу, подставил копыто, и Лена, несмотря на свой длинный сарафан, ловко подпрыгнула и оказалась на спине кентавра. Остальные ребята были не столь проворны. Особенно пухлый Никита. Он долго кряхтел, пытаясь взгромоздиться на спину Девона, пару раз скатывался вниз. Получилось только с третьей попытки. Причем Никита ухитрился залезть задом наперед. Девон вздрогнул, и Никите ничего не оставалось, как ухватиться за его хвост. Затем еще минут пятнадцать мальчик пытался развернуться, чем вызвал хохот не только своих товарищей, но и невозмутимых кентавров.

Ивану достался младший из братьев – Фобос. Его можно было бы сравнить с веселым хулиганистым пацаном, поэтому неудивительно, что кентавр и подросток сразу почувствовали взаимную симпатию.

Вещий Олег протрубил в рог, и колоритная процессия двинулась в путь. По дороге Рюрикович рассказывал ребятам о Вальхалле.

6. РАССКАЗ ВЕЩЕГО ОЛЕГА

Вальхалла представляет собой круглый материк почти правильной формы, который со всех сторон омывается Великим океаном. Посреди материка протекает самая большая река под названием Лета, которая делит его на две части: Гиперборею – страну сил добра, и Немезиду – царство темных сил. Лета протекает с Севера на юг, берет начало в Великом океане и в него же впадает. Гиперборея находится на востоке материка, там, где начинается день, Немезида – на западе, где в свои права вступает ночь.

Вокруг Вальхаллы как на циферблате часов расположены двенадцать врат, через которые можно общаться с миром людей. Шесть врат с восточной стороны контролируются силами добра. Другие шесть, что расположены на западе, охраняют силы зла.

– Мы вошли через четвертые ворота, хранителем которых я являюсь, – объяснил Рюрикович. – Отсюда до столицы Гипербореи Атлантиды три дня пути верхом.

– А кто еще является хранителями врат? – спросила Лена. Она гордо восседала на спине Хирона, крепко обхватив его руками за шею.

– Это великие маги, Сияющие, о которых вы наверняка читали или слышали: Аристотель, Лориэль, Заратустра, Лао-Цзы и Нострадамус.

– Вот бы их увидеть, – восхищенно воскликнул Андрей.

– Увидите. И не только увидите, но и удостоитесь чести быть им представленными.

– Ты слышал, Кощей! – Андрей повернулся к Ивану.

Но тот не обратил на него внимания. Он уже давно и увлеченно беседовал с Фобосом.

Как мы уже знаем, Фобос был самым молодым из кентавров. Иван быстро нашел с ним общий язык и всю дорогу они, не умолкая, болтали друг с другом. Сначала мальчик разглядел ауру Фобоса. Она была цвета морской волны.

– Почти как у земных подростков, – подумал Иван.

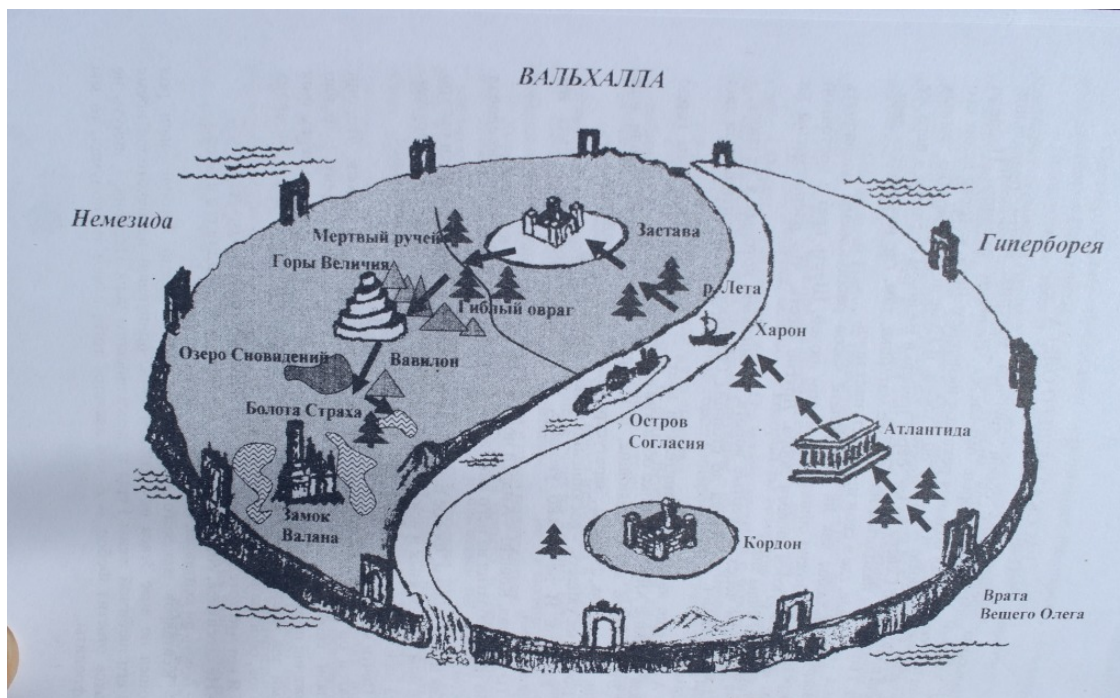
Затем он стал спрашивать о жизни кентавров. Оказалось, что они составляли своеобразный мобильный отряд, в задачи которого входило поддержание порядка в Гиперборее и проверка соблюдения условий перемирия с силами зла. Незаметно мальчик и кентавр значительно отстали от своих спутников, обогнавших из метров на двести.

– Я вот что хотел спросить, – сказал Иван и на минуту замялся.

– Не стесняйся, спрашивай все, что хочешь, – подбодрил его Фобос.

– А есть ли кентавры, как бы это сказать, женщины?

– Кентавров женского пола не бывает. Согласно легенде, наш род произошел по воле Зевса от грозовой тучи, принявшей на некоторое время облик его любимой жены Геры и фессалийского царя Иксиона, – ничуть не смущаясь ответил Фобос. – А что касается того, о чем ты подумал, то мы гермафродиты.

Иван покраснел и решил перевести разговор на другую тему. Только он хотел спросить молодого кентавра о том, что они едят, как раздался пронзительный крик Фобоса: «Берегись!»

Мальчик не сразу понял, что произошло. Из-за верхушек ближайших деревьев показалось нечто невообразимое с огромными сверкающими на солнце и, как показалось Ивану, железными крыльями. Существо напоминало женщину, закованную в латы. В воздухе раздался дикий вой, словно от пикирующего бомбардировщика. Черная тень с бешеной скоростью надвигалась на приятелей.

– Держись, – воскликнул Фобос. В последний момент, когда казалось, что выставленные вперед когтистые руки вот-вот схватят Ивана, кентавр сделал обманное движение. Он резко рванулся вправо, и сверкающая нечисть пронеслась в нескольких шагах от них. Она не успела затормозить и, с лязгом вспахав землю когтями, ушла было на второй круг. Однако к друзьям уже мчался Вещий Олег, размахивая своим антикварным мечом. Нечисть замешкалась, сделала разворот, и улетела восвояси. По-видимому, в ее планы не входила стычка с одним из Сияющих.

– Что это было, – прошептал ошарашенный Иван.

– Это валькирия, в переводе на русский язык «выбирающая мертвых», – ответил запыхавшийся Рюрикович. – Валькирии – слуги времени.

– Они принадлежат к силам зла?

– Валькирии не добрые и не злые. Они только поводыри, которые сопровождают души умерших, чтобы те навечно погрузились в Омут Времени. Поэтому я не могу понять, что заставило эту валькирию напасть на вас, – задумчиво произнес Рюрикович. – В любом случае надо быть осторожнее и, по возможности, держаться вместе.

– Как только мы доберемся, я поговорю с этим юнцом по душам, – прорычал подъехавший Хирон.

– Будь снисходительнее, – улыбнулся Рюрикович, – только благодаря ему наш гость еще жив.

Юный Фобос с благодарностью посмотрел на Вещего Олега. А Иван крепко обнял кентавра. С тех пор они стали друзьями.

Тем временем Рюрикович продолжал свой рассказ. По его словам выходило, что даже в Гиперборее вполне можно было встретить представителей темных сил. Дело в том, что после заключения Великого перемирия было решено, что в целях его соблюдения каждая сторона построит в чужих владениях свой город-форпост, откуда соглядатаи будут наблюдать, не замышляет ли чего потенциальный противник. В Гиперборее таким городом был Кордон. Окруженный высокими стенами, он представлял собой неприступную крепость. Периодически посланники темных сил осуществляли контроль за территорией Гиперборее. В основном это были облеты на драконах, гораздо реже выезды на козлорогах. Но самыми опасными были пешие выходы шпионов Немезиды. Какой-нибудь леший или лепреккон мог под видом доброго духа проникнуть в самое сердце Гиперборее и навербовать там целую кучу агентов, которые кто за страх, а кто за щедрое вознаграждение служили силам зла.

– Нет сомнения, – заключил Вещий Олег, – что в нашей стране существует целая сеть агентов Немезиды.

– Но ведь и вы наверняка имеете там своих осведомителей, – возразила Елена.

– Не буду скрывать, свои агенты есть и у нас. Откуда бы мы тогда узнали про генетические опыты Валана. Наш город-форпост на территории Немезиды называется Застава.

– Я не расслышала, как вы сказали – Подстава? – переспросила Лена, чем вызвала смех Рюриковича и окружающих.

– Ага, подстава для темных сил, – подхватил Никита и выдавил хилый смешок. Он был не в восторге от того, что вот уже несколько часов приходилось трястись на спине кентавра. Никита отбил всю задницу, его спина жутко ныла и очень хотелось есть, а караван все шел и шел, и, казалось, что привала не будет никогда.

Между тем они продолжали ехать через лес. Дорогу окружали огромные вековые дубы. Их густые ветви и темно-зеленые листья создавали приятную прохладу. Дубы шумели листвой, и в этом шуме угадывался тихий шепот: «Доброго пути».

Процессия выехала на большую поляну, где струился небольшой ручей, и Рюрикович наконец-то поднял руку. Это означало, что можно передохнуть.

Никита буквально свалился со спины Девона. Он потянулся было к карманам, где еще до телепортации надежно спрятал бутерброды с колбасой. И тут его пробил холодный пот. Он совсем забыл, что в кимоно не было карманов.

На помощь пришел Девон. Оказалось, что у всех кентавров на шее была привязана котомка, а там, по словам Хирона, волшебные лепешки, каждой из которых хватало, чтобы забыть о голоде на целый день. Никита с жадностью набросился на лепешку, и, о чудо, с каждым проглоченным кусочком он чувствовал, что все больше и больше насыщается.

Тем временем Фобос в кожаном бурдюке принес воды из ручья. Теперь уже никто из ребят не удивился, что и вода оказалась волшебной.

– Славная водица, – нахваливал Рюрикович. – Только вода из родников Гиперборее так быстро восстанавливает потраченные силы. Но остерегайтесь пить воду из ручьев Немезиды.

– Почему, – громко чавкая, спросил Никита.

– Не пей, козленочком станешь, – отозвалась Ленка.

– Вот, вот, в самую точку, – наставительно произнес Хирон.

Утолив жажду и голод, путники с удовольствием разлеглись с краю поляны, а Рюрикович продолжил свое повествование.

– Как я уже говорил вам, совсем скоро начнутся соревнования сил добра и зла. В этом столетии решено провести их среди волшебников возрастом не старше пятнадцати лет. На последнем Совете Хранителей по непонятным пока для нас причинам именно на этом настаивали темные силы. Мы вынуждены были согласиться, и вот вы здесь, в Вальхалле.

– Неужели нам придется сразиться с силами зла? – выпалил взволнованный Андрей.

– Необязательно. Сначала пройдут отборочные соревнования, по итогам которых будут выявлены лучшие. Своих представителей выставили несколько стран, в том числе и английская школа Хагарс. Таким образом, мы сформируем наиболее сильную команду светлых магов. Повидимому, также поступят и темные. В финальном поединке выяснится, чья сторона в ближайшие сто лет будет иметь решающий голос в Совете.

– А судьи кто? – с пафосом задал сакраментальный вопрос Андрей.

– Все двенадцать Хранителей, в том числе и ваш покорный слуга.

Не успел Вещий Олег договорить последнюю фразу, как сидевшая ближе всех к лесу Лена тихонько вскрикнула. Все обернулись к ней.

– Мне показалось, – прошептала она, – вон то дерево приблизилось и дотронулось веткой до моего плеча.

Тут только ребята заметили, что довольно большая поляна стала гораздо меньше, и теперь они сидели уже не на краю, а почти в ее центре. Могучие дубы и мелкий подлесок обступили их со всех сторон.

– Не бойтесь, это добрые духи леса, – прогремел густым басом Хирон. – Так они выражают вам свою симпатию. Только в черных лесах Немезиды каждое дерево, каждый куст таят в себе опасность.

Как бы в подтверждение этих слов, деревья стали дружно махать ветками, навевая на путников лесную прохладу.

– В последнее время, – продолжал Рюрикович, – кто-то пытается дестабилизировать сложившееся веками равновесие добра и зла. Зарегистрированы несанкционированные Советом попытки проникновения на Землю представителей темных сил. Вот почему среди людей появляется все больше разного рода целителей и ясновидцев. Подозреваю, что это проделки Валана. То ли еще будет, когда подрастет и наберет полную силу Эфемер.

– Опять этот Эфемер, разве он так опасен? – промямлил Никита.

– К сожалению, мы не знаем, чего ожидать. Эфемер для нас остается загадкой. Вот уже четырнадцать лет Валан скрывает его от посторонних глаз в своем черном замке. Но надо готовиться к худшему. Эфемер – сын Великого Кощея Бессмертного, самого сильного темного мага всех времен и народов. Валан не упустит случая, чтобы с его помощью сокрушить силы добра.

– А кто еще, кроме Валана, способен на такое? – спросил Иван, поудобнее устраиваясь под вековым дубом.

– Помимо него, с темной стороны Хранителями являются граф Дракула, Баба Яга, Аид, Саварон и Абандон. Каждый из них в той или иной степени способен на пакости. Тем не менее, я думаю, что закоперщиком является Валан. В 30-е годы прошлого века он объявил себя воплощением Сатаны, под именем Воланда тайно проник в Москву и устроил там переполох, после чего был временно отстранен от должности Хранителя врат. Теперь он изменил тактику. Как я уже говорил, в последнее время Валан в достижении своих целей прибегает к помощи высоких технологий: геной инженерии, компьютерам и даже Интернет.

– Разве в Вальхалле есть Интернет? – удивилась Лена.

– Конечно же нет. Любые электронные приборы здесь не работают. Но вы забываете о посланниках Валана. Проникая в мир людей, они вербуют там нужных специалистов, которые насаждают жестокость, насилие и порнографию посредством фильмов, Интернет-сайтов и компьютерных игр. Их целью являются, прежде всего, неокрепшие детские души. Растворяя малолетних, темные силы действуют с дальним прицелом: сделать будущее поколение не столь разборчивым в вопросах морали. И тогда останется всего лишь шаг до окончательной победы зла.

– Разве вы никогда не играли в стрелялки? Разве вам не хотелось истребить своих врагов всех до одного? – с сарказмом произнес Вещий Олег.

– Но мы сражались против злых, – возразил Андрей и на секунду замялся.

– Это не оправдание. В стрелялках можно выбрать любую сторону. От зла до добра один шаг. Но если вы научились хладнокровно убивать, пусть даже оборотней, считайте, что этот шаг вы уже сделали.

Ребята сидели пристыженные и понурые. Как и говорил Рюрикович, каждый из них играл и за добрых, и за злых. Причем иногда за злых играть было интереснее. Приняв командование фашистскими войсками, в виртуальном пространстве можно было выиграть вторую мировую войну и тем самым почувствовать себя вершителем истории. Управляя гоблинами, можно сокрушить добрых волшебников. А некоторые игры вообще были обезличенными, не поймешь где свои, где чужие.

– Я скажу вам больше, – промолвил Вещий Олег, – есть сведения, что некоторые руководители крупнейших транснациональных корпораций, связанных с Интернет и программным обеспечением, являются завербованными агентами Валана.

– Неужели и Билл Г-г-г..., – произнесла Лена и осеклась на полуслове.

– Т-с-с, – приложил палец к губам Рюрикович, – много будешь знать – скоро состаришься.

За разговором путники не заметили, как пролетело время. Полуденная жара стала спадать. А деревья все шумели и махали своими ветками. В прохладной тени под голос Рюриковича Никита задремал и стал сладко посапывать, как вдруг прозвучал призывный возглас Хирона: «Пора в дорогу».

И наши герои устремились в путь навстречу новым приключениям.

Глава III. СИЛЫ ТЬМЫ

7. ПРЕДСКАЗАНИЕ

А в это время в мрачном замке Валана происходило совещание Хранителей зла. Темные волшебники сидели за круглым столом, в центре которого находилось нечто, похожее на черный шар, по которому двигались огненные сполохи. Чуть поодаль в углу комнаты расположился юный Эфемер. Последнего стоит описать подробнее. Как мы уже знаем, отроду ему было четырнадцать лет. Худощавый, но не худой, для своих лет Эфемер был достаточно высокого роста. Скуластое лицо обрамляла копна волос соломенного цвета. Сзади волосы были прорежены, и кончики прядей доставали до плеч – подобные прически в то время носили многие молодежные кумиры. Но самым примечательным в облике Эфемера был его взгляд. Серые, необыкновенно пронзительные глаза, казалось, смотрели в самую душу, так что даже взрослым иногда становилось не по себе.

Слово держал Валан. Фигурой он напоминал собой средневекового ландскнехта, хотя его стальные мускулы были скрыты под черным плащом. Такого скорее примешь за монаха, чем за темного воителя. Лицо Валана трудно описать. Оно все время менялось: то было похоже на древнегреческую химеру, то на египетского Анубиса, то его искажало подобие предсмертной гримасы. Невольно возникал вопрос, а имеет ли Валан собственное лицо? Маски, которые одевал темный властелин, были различны, но среди них не было ни одной доброй. Поэтому почти всегда лицо Валана скрывалось под капюшоном, из под которого, словно два угля, зловеще сверкали глаза.

– Валькирия, которую мы послали на разведку, докладывает, что известный вам Вещий Олег ведет в Атлантиду группу подростков.

Черный шар, лежащий в центре стола, тут же стал показывать сцену нападения крылатой твари на наших героев.

– Как вам удалось завербовать валькирию, – удивленно прошамкала Баба Яга. – Всем известно, что крылатых дев не интересуют мирские разборки.

Валан сердито повел бровью в сторону Яги, которая под его взглядом тут же сжалась в комок. Это была тощая отвратительная старуха, одним словом – старая карга. Ее нижняя челюсть с острым худым подбородком выступала вперед на добрых три сантиметра. Из рта торчало несколько почерневших гнилых зубов, а дыхание было таким смрадным, что даже выдавший виды Дракула то и дело прикрывал нос изящным батистовым платком. Одета Баба Яга была в старый дырявый не то зипун, не то капот, поверх которого была накинута изъеденная молью шаль. Она то и дело по-старчески причмокивала ртом, чем сильно нервировала присутствующих.

– В последнее время наши генетические опыты заметно продвинулись вперед, – самодовольно усмехнулся Валан. – Мутантная валькирия – только первый шаг. Скоро мы сможем поставить себе на службу не только тех, кому безразлична борьба добра и зла, но и некоторых светлых магов.

– Час близок, – торжественно произнес темный властелин. – Камень Предвидения поможет нам выиграть турнир волшебников. А после того как Эфемер станет Сияющим, мы завоюем весь мир. Надеюсь, все помнят последнее предсказание:

*Двенадцать плюс один – коварное число,
Но может стать счастливым для избранных оно.*

*Настанет судный день и возродится Зверь.
Двенадцать плюс один – не время спать теперь.
Вы сами злу даете силы,
И зло восстанет из могилы.*

– Не слишком ли ты самонадеян, – возразил Дракула. – С чего такая уверенность, что в предсказании идет речь о победе темных сил?

Граф Дракула, не обращая внимания на приличия, развалился в кресле, задрал ноги и положив их прямо на стол. Это был человек средних лет довольно приятной наружности с римским профилем и седеющими висками, одетый в строгий черный фрак. Его можно было бы принять за беспечного денди, если б не клыки, которые почти на сантиметр высовывались по углам рта и делали улыбку поистине зловещей. Он держал пилку для ногтей, которой весьма искусно оттачивал черный коготь на большом пальце левой руки. Говорят, именно им предводитель вампиров вспарывал горло своим жертвам. Граф всем своим надменным видом выражал явное презрение к рыцарскому этикету, приверженцем которого был хозяин замка. Все присутствующие знали о его натянутых отношениях с Валаном. И тот и другой претендовали на негласное лидерство среди хранителей зла.

– Что же ты молчишь? – продолжал Дракула, с ухмылкой поглядывая на оппонента.

– Да разве не понятно, – все больше распалялся Валан, – «двенадцать плюс один» – это двенадцать Сияющих плюс сын великого Кощея – Эфемер. Он принесет нам победу.

– Ты сам знаешь, что абсолютная победа в принципе невозможна, – резко отрезал отец всех вампиров. – Если уничтожить одну из противоположностей, настанет конец света.

– Я говорю не об уничтожении, а о порабощении! Мы должны подчинить добро своей воле и с развязанными руками начать завоевание Земли.

– По донесениям соглядатаев, – продолжал Дракула, – наши противники тоже не дремут. У них имеется воспитанник, подающий как волшебник большие надежды.

– Откуда у вас эти сведения, граф?

– Их сообщил мне наш друг мистер Гутер. А он, в свою очередь, узнал это от своей дочери, которая на отличном счету в Хагарсе.

– Как же, как же, наслышаны. Тщеславная мисс Гутер решила занять место моего незабвенного врага Гарри. Но в предсказании ясно сказано, что «возродится Зверь», – не унимался Валан. – Зверь всегда ассоциировался с Сатаной – собирательным образом нашего вождя.

– Ты еще вспомни свое посещение Москвы, – язвительно заметил Абандон. – Тогда ты возомнил себя самым сатаной. Да только толку было мало. Набезобразничали, теток пораздевали, головы пооткручивали и отвалили. А в это время мы с Айдом, выполняя задание великого Кощея, создали Сталина и Гитлера.

– И они перегрызли друг другу глотки, – рассмеялся Валан, саркастически посмотрев на Абандона, который не отличался большим умом и поэтому годился только на роль палача. Да и выглядел он как палач, в красном плаще и колпаке с прорезьями для глаз.

– Не спорю, мы поторопились. Только отсутствие у них ядерного оружия помешало нашей окончательной победе.

– Не забывай, что всю грязную работу пришлось взять на себя, – заметил темный властелин. – Вспомни, кто во время второй мировой войны руководил гестапо.

– Хватит препираться, – вмешался Саварон; обгоревший и изуродованный в битвах, он наводил ужас даже на своих сообщников. – Предсказание помни, а сам не плошай.

Саварон любил переиначивать пословицы и поговорки. За долгие годы борьбы с силами добра у него сложился философский взгляд на вещи. Он был последним из славной плеяды рыцарей зла, которые, скрываясь под личиной добра, принимали участие в крестовых походах. Один раз им даже посчастливилось сжечь дотла Константинополь и вырезать всех его жителей.

Саварон был одет в почерневшие от времени и погнутые в боях рыцарские доспехи. Голову венчал рогатый шлем со зловеще оскаленным забралом.

– Какое зло мы можем противопоставить добру? – прогремел его голос, и многие из присутствующих инстинктивно вздрогнули.

Граф Дракула, который неспроста считал себя самым умным, предложил следующую тактику:

– Сначала необходимо выведать все их планы. Для этого мы зашли в Атлантиду наших осведомителей: мисс Гутер и Эфемера. Девочка подает большие надежды, она заняла первое место по искусству волшебства в Хагарсе. Через отца мы завербуем ее в два счета.

– С девчонкой все ясно, но зачем рисковать Эфемером, – возмутился Валан. – Он еще не познал всех премудростей волшебства и будет легкой добычей для любого мало-мальски сильного светлого мага.

– Во-первых, его никто не знает в лицо, – парировал возражение Дракула. – Во-вторых, даже хорошо, что он Мерцающий. Эфемер сможет из первых рук познать искусство Вещего Олега. Согласитесь, никто из волшебников не умеет лучше колдовать одной только силой мысли.

После этих доводов Валан вынужден был согласиться. Однако непомерное тщеславие требовало, чтобы последнее слово всегда оставалось за ним.

– Предлагаю также выкрасть Камень Предвидения из пантеона Хранителей, – сквозь зубы процедил Валан. – Перед решающей схваткой необходимо закрепить свое моральное преимущество. В Гиперборее уверены, что камнем предсказана победа сил Зла. Так не будем же разубеждать в этом наших врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.